

Адрес статьи: friday.vedomosti.ru/article.shtml?2008/04/18/12261

В Герцогском дворце есть зал, из которого пошло европейское воспитание приличного человека

В Урбино 15 тысяч населения, и, если бы не университет, было б еще раза в три меньше. Само название — Urbino, уменьшительное от латинского urbis ("город"), указывало масштаб: городок, городишко. Но ведь что происходило, что крутилось тут! Какие люди! Всего-то полтысячи лет назад.

Как же волнует ощущение причастности к истории, которую и сейчас можно потрогать. В Герцогском дворце (Palazzo Ducale) есть зал — скорее, зальчик, — из которого пошло европейское воспитание приличного человека.

Вот в этой комнате — где сейчас выставлены картины Джованни Санти, откуда можно выглянуть в окно и подивиться красотам долин, окружающих гору, на которой теснится Урбино, — в этой именно комнате собирались при дворе герцогов Монтефельтро самые остроумные, тонкие и образованные мужчины и женщины конца XV — начала XVI столетия. А один из них, Бальдассарре Кастильоне, был настолько дальновиден, что записывал ту болтовню, соорудив из нее эпохальную книгу "Придворный". Из этого трактата-мемуара и вышли правила джентльменства, подхваченные и развитые французами и англичанами, действующие по сей день. Правила, которым следуем все мы — даже если слыхом не слыхали ни о Кастильоне, ни о Монтефельтро, ни об Урбино. Насчет быть деликатным и дерзким, легким и вдумчивым, галантным и нескучным — это там, это оттуда.

Урбино — город на горе (точнее, город-гора), где улицы крутизной хорошо если градусов под тридцать, а то ведь бывает и круче: вечером в поисках подходящего ресторана замучаешься. Но вознаградишься: море далековато, так что рыбу и всякую морскую живность здесь готовят не очень, зато баранина с окрестных вершин роскошная. И особая гордость — сыр: Casciotta di Urbino, из смеси овечьего и коровьего молока (любимый сыр Микеланджело, не стыдно присоединиться). Под местное вино провинции Марке (не Пьемонт и не Тоскана, но ведь Италия все же) идет отлично. Вино в урбинских окрестностях культивировали давно. Это ж было делом чести: в одном ряду вино, архитектура, еда, живопись, манеры, литература.

Урбино отметился повсеместно. Бальдассарре Кастильоне подслушивал тут герцогиню Элизабетту Гонзага и ее мужа Гвидобальдо да Монтефельтро и их гостей — книга описывает четыре мартовских вечера 1507 года. Рядом люди, на которых стоит не просто итальянская, а — коль скоро все и пошло отсюда — европейская, западная цивилизация.

Тут обдумывал планы "идеального города" Леон Баттиста Альберти — примечательна его, да и других гуманистов Ренессанса, уверенность в том, что в правильно построенном городе будут царить правильные нравы.

В Урбино провел годы самый загадочный и, возможно, значительный художник раннего Возрождения Пьеро делла Франческа. В здешнем музее остались всего две его работы. Об одной — "Бичевание" — написано столько книг, что даже странно: картинка-то всего 59 на 81 сантиметр. И до сих пор не понять: кто кого зачем и перед кем бичует.

Но лучшее в Урбино — ходьба по улицам, спиральные подъемы до какой-нибудь панорамной точки, которая непременно обнаружится. А оттуда вдруг видишь то, что давно знакомо. Окрестные пейзажи известны тебе с детства, с журнальных репродукций. Эти виды изображал за спинами своих евангельских персонажей родившийся и выросший в Урбино сын здешнего живописца, поэта и бизнесмена Джованни Санти — Рафаэль.